

К счастью, мы больше не встретили солдат на нашем пути (хотя мы заметили странного испуганного студента колледжа, сидящего на корточках под партами) мы прорвались через служебный коридор во внешний мир.

Мы быстро добрались до моего фургона, который был припаркован прямо перед коридором (запоминать планы этажей для победы!), я сел сзади, а Штейн взял руль, и мы отъехали от места разрушения.

Я рассеянно дал Штейну указания, где припарковать машину, и как только мы добрались туда, мы быстро бросили фургон (я останавливаюсь, чтобы убедиться, что ничто не может быть прослежено до меня, поддельное удостоверение личности уже уничтожено, и я энергично стираю все, к чему прикасался Штейн, чтобы он не оставил никаких отпечатков), мы садимся в мою "Хонду", вещмешок в багажнике, я на заднем сиденье, а ученый снова за рулем.

Пока мы шли к моему хранилищу / тайному логову, я все время думал о трех солдатах, которых убил.

На интеллектуальном уровне я знал, что становление Богом не обойдется без жертв или сопутствующего ущерба, но я не ожидал, что это произойдет так скоро в моем плане или так... близко и лично.

Закрыв глаза и стараясь не обращать внимания на влажный звук ножа, вонзившегося в горло солдата, я перебирал в голове свои мысли об убийстве трех человек за одну минуту.

Чувствовал ли я себя виноватым? Как ни странно, не так сильно, как я думал. Да, очень жаль, что наше противостояние должно было закончиться их смертью, и если бы я мог повторить эту встречу снова, я повел себя по-другому, но дело в том, что мое существование должно быть скрыто от властей еще немного.

Так что нет, я не чувствовал себя виноватым в убийстве тех солдат. Что я действительно чувствовал, так это гнев. Злость на Росса, который не мог оставить Халка в покое, на человека, который был настолько властолюбив, что готов был тратить жизни и миллионы долларов на охоту за человеком, который больше всего на свете хотел, чтобы его оставили в покое, чтобы создать свою собственную армию монстров.

Смерть тех трех солдат?

Они были на нем.

Оборудование, уничтоженное Халком?

Это было на его совести.

Смерти, вызванные Блонским?

Все это было на нем.

Снова открыв глаза, я больше не чувствовал никакой тошноты, вместо этого я чувствовал только решимость. Я не сомневаюсь, что образы искалеченных тел этих безымянных солдат будут преследовать мои сны в ближайшие ночи, но теперь я знаю, что мне с этим делать.

Шаг 4: разрушить жизнь Таддеуса "Тандерболта" Росса.

Я с нетерпением жду этого.

-Что мне теперь понадобится?"

"Грунтовка. Гаммапульс, который вызывает изменение, исходит из миндалевидного тела. Праймер, созданный доктором Россом, позволяет этим клеткам временно поглощать эту энергию, что гарантирует, что вы не умрете от радиационного отравления. У меня нет этого праймера, так что если я просто введу вам его сейчас, вы, скорее всего, умрете от гамма-энергии в крови доктора Баннера, а не только от самой крови." Штейн возбужденно тараторил на меня, размахивая руками перед белой доской, которую я повесил на одну из стен в своем хранилище.

Прошло меньше недели после битвы между Мерзостью и Халком, и все это время мы со Штейном были заняты. В то время как я жаждал немного власти альтер эго Бэннера, я смотрел достаточно фильмов, чтобы знать, что просто впрыскивание части крови в мое тело может плохо закончиться.

Поэтому я сдержал свой порыв и позволил ученому установить столько оборудования, сколько он мог вместить в теперь уже тесный блок хранения и должен был превратить меня в сверхчеловека. Это было чрезвычайно сложно, но к счастью, значительно возросший интеллект Штейна нашел хитроумные способы обойти это, хотя это не мешало ему приставать ко мне, чтобы найти ему все более и более дорогое оборудование.

Пытаясь найти золотую середину с мутировавшим ученым (да, я понимал, что без надлежащего оборудования и тестов могу умереть ужасной смертью, нет, я не собирался доставать ему материалы, необходимые для создания адронного коллайдера) Я потратил свое время на выполнение шага 4.

На моей броне были камеры, поэтому я загрузил кадры той ночи (за вычетом моей драки с солдатами), чтобы показать все те смерти и разрушения, которые произвели амбиции Росса, вернувшись в Гарлем в течение недели со скрытой камерой, чтобы добавить к истории (гораздо труднее скрыть уродство правды среди бела дня).

Хотя общественность была на моей стороне (в основном весь Гарлем поднял оружие против армии США и особенно высшего руководства), мне быстро стало ясно, что Росс был защищен, скорее всего, Щ. И. Т. По приказу Всемирного Совета Безопасности, поскольку эти придурки, казалось, решили сделать все возможное, чтобы сделать мир хуже.

Удивительно, но мне удалось привлечь на свою сторону Тони Старка, который, скорее всего, все еще страдал из-за того, что армия забрала его доспехи и превратила их в свою собственную игрушку, только чтобы испортить и потерять контроль, вызвав бессмысленную смерть и разрушение (снова), в то время как для Старка доспехи были символом того, что он вытащил из себя персону торговца смертью и все ее ужасные последствия.

Сказать, что он зол, было все равно что сказать, что в Антарктиде в это время года немного прохладно.

Общественное мнение держало неумелость Росса в новостях, в то время как адвокаты Старка начали выкапывать каждое нарушение кодекса, совершенное одержимым генералом (которых было много). Росс все еще был на позиции, но поползли слухи, что его сторонники решили, что в его защите было больше хлопот, чем пользы, особенно когда выяснилось, что он злоупотребил той малой частью сыворотки суперсолдата, которая у них еще оставалась, что означало, что их единственный источник разблокировки силы Халка теперь находился внутри Блонского, и все опасались вовлечь его, даже идиотский WSC.

Наверное, инстинкт выживания берет верх над отсутствием здравого смысла.

Итак, Росс скоро будет в тюрме, если Тони добьется своего (что он всегда делал), но это все еще оставляло меня застрявшим в хранилище с несколько нестабильным ученым и, по-видимому, никаким способом выжить в настоящее время, усиливая себя могучей кровью Халка.

-Ты пережил его кровь, не так ли?" - Спрашиваю я Штейна, мой голос все еще модулируется шлемом, который я надевал каждый раз, когда проходил мимо хранилища, чтобы узнать последние новости о его успехах и продолжить войну с Таддеусом Россом.

-Да, и хотя это совершенно очаровательно, я не думаю, что это то, к чему вы стремитесь, не так ли?" Штейн отвечает с усмешкой, указывая на свой массивный череп.

В то время как это дало ему огромный толчок к его интеллекту и памяти ("я могу вспомнить каждую работу, которую я когда-либо оценивал!"), он был прав, что я на самом деле не стремился получить его мутацию, учитывая тот факт, что он выглядел... ну, честно говоря, он выглядел гротескно.

Сам Штейн, однако, не мог быть более доволен своим новым образом, и каждый раз, когда он не устанавливал свое оборудование или не проверял гамма-кровь, чтобы увидеть, смогу ли я включить ее, он экспериментировал на себе, пытаясь понять, что же с ним произошло.

-Так что же тебе нужно?

При этих словах Штейн расплылся в широкой улыбке, чуть не подпрыгивая на цыпочках от возбуждения.

- Ага! Вот почему я позвал тебя сюда сегодня! Я хотел подождать, пока все будет готово, но больше не могла сдерживаться. Кроме того, у меня наконец-то есть все оборудование, чтобы сделать настоящую работу над этим! - бормочет он, почти вприпрыжку пробираясь к одному из множества холодильных ящиков, сложенных внутри хранилища (одна из многих причин, почему оно стало таким тесным. Мне пришлось арендовать еще один блок только для хранения всех разобранных частей дронов, которые я не включил в свою броню).

Прежде чем я успел спросить, что именно это такое, он выудил что-то из холодильника, в котором рылся, повернулся и поднял его с размаху и гордой улыбкой на лице.

- Тадаа!"

Это был флакон, наполненный красноватой жидкостью. Я покосился на него, прежде чем сдать.

- Ладно. На что я смотрю?"

- Это, мой друг, немного крови Блонского, прежде чем я ввел ему кровь доктора Бэннера. Я не знал, что он уже ввел в себя, поэтому мне удалось взять у него образец крови, прежде чем начать процедуру. Теперь я наконец могу выяснить, что уже улучшило его, и тогда я могу дать это и вам!"

При этих словах я в шоке выпрямляюсь, явно застигнув Штейна врасплох. С другой стороны, я совершенно забыл о сумасшедшем ученом, когда с благоговением смотрю на невинно выглядящий флакон.

- Сыворотка суперсолдата..." - Шепчу я, хотя Штейн явно услышал меня, потому что теперь он смотрит на флакон со смесью благоговения и волнения.

- Неужели? О, я надеялся, что это будет что-то выходящее, но это... Говорят, Эрскин был гением, не имеющим себе равных даже в нашем поколении.... Это будет невероятно!" Штейн заливается, и я не могу удержаться, начинаю смеяться вместе с ним.

- Молодец, доктор. Давайте посмотрим, какие тайны мы сможем раскрыть, не так ли?"

И с этими словами мы оба взяли на себя задачу распутать кровь Эмиля Блонского.

Завершение шага 3 подходило все ближе и ближе.

<http://tl.rulate.ru/book/49515/1232249>